

А. И. Домашек – студентка факультета среднего профессионального образования (колледжа)

О. Н. Щедринова – научный руководитель

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОСТИ В КЛАССИЧЕСКИХ СЮЖЕТАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Предметом исследования в мировой литературе, безусловно, почти всегда является понятие духовности. В связи с этим, предлагается сравнить два произведения: трагедию Иоганна Гёте «Фауст» и роман Ивана Тургенева «Отцы и дети».

Если взглянуть на сюжетную канву этих двух произведений, то, несмотря на то, что «Фауст» – классика романтизма, а «Отцы и дети» написаны методом критического реализма с тенденциями романтизма, все же можно найти много общего.

Попробуем вывести общие морали и закономерности этих двух произведений.

Итак, что же первое бросается в глаза при попытке проанализировать «Отцы и дети» с точки зрения ценности человеческой души?

Евгений Базаров, будучи на момент начала романа убежденным нигилистом, отрицает все нематериальное, в том числе: любовь, веру, Бога и *душу*, взамен признавая только точные науки.

А теперь обратим внимание на доктора Фауста. Он нематериальное не отрицает, напротив – разочаровавшись в собственных познаниях в областях как точных, так и гуманитарных наук, Фауст прибегает к магии, чтобы узнать самые сокровенные тайны бытия. Заканчивается это тем, что доктор заключает контракт с Мефистофелем, обещая ему свою душу в обмен на то, что демон даст ему больше знаний, чем Фауст смог постичь за всю свою жизнь. Что Фауст делает со своей душой, заключая этот контракт? Он отвергает ее.

Идея о том, насколько губителен для человека отказ от души, является лейтмотивом и в «Фаусте», и в «Отцах и детях».

Итак, первая возможная точка соприкосновения между Евгением Базаровым и доктором Фаустом – отказ от души в пользу знаний.

Есть и еще одна общая черта у главных героев этих произведений. В начале романа «Отцы и дети» мы видим Базарова замкнутым, резким и до крайности высокомерным человеком. Он весьма категорично судит взгляды и пристрастия окружающих людей и в известной степени гордится своей нигилистской философией, считая ее превосходящей над прочими.

И тут самое время взглянуть на второго исследуемого нами персонажа, то есть Фауста. Первый его монолог в пьесе показывает нам, что Фауст, обладая огромным для человека количеством знаний, пренебрежительно относится к своим студентам, к верному ученику, да и вообще до людей он, как правило, откровенно снисходит, будто дарует милость.

Можно увидеть общий грех и еще одно сходство Фауста и Базарова: гордыня. Оба персонажа горды своим умом до такой степени, что начинают пренебрегать и презирать людей, знающих или понимающих меньше, чем они сами.

Как известно, в начале романа Базаров является образцовым нигилистом. Нигилизм – это философия отрицания, и последователи ее не признают ни авторитетов, ни ценностей иных, кроме человеческого разума. И то не всегда: только тот умственный труд, который приносит реальные, материальные плоды, признается ими за полезный и нужный. «Природа не храм, а мастерская, а человек в ней – работник», – говорит Базаров в романе, поясняя свое отношение к миру вокруг. Все духовное и творческое нигилисты отрицают.

Тут можно вспомнить не самого Фауста, но ничуть не менее важного персонажа, который сопровождает его повсюду: Мефистофеля. Как он сам охарактеризовал себя в пьесе при знакомстве с Фаустом? «Я дух, всегда привыкший отрицать, и с основанием: ничего не надо. Нет в мире вещи, стоящей пощады, творенье не годится никуда», – именно этими словами Мефистофель описывает свою сущность. Напоминает нигилизм, не так ли?

Отсюда мы можем вывести мысль о том, что нигилизм имеет демоническое начало. В защиту этого довода можно привести несколько аргументов, самый главный из которых возможно сформулировать так: нигилизм есть отрицание души и отрицание Бога. Те же качества приписывают и демонам – силы зла, вечные противники всего божественного и, как следствие, человеческой души, они созданы для разрушения этих явлений.

Таким образом, нигилизм должен являться деструктивным для верящего в него человека. Найдём ли мы подтверждение этой деструктивности в образе Базарова? Несомненно. Будучи убежденным последователем упомянутой философии, Базаров имеет отрицание в качестве единственной опоры в жизни, что само по себе достаточно разрушительно. А если учесть, что, в конце концов, жизнь приводит его к отрицанию и самого нигилизма в том числе, Базаров остается совершенно один, без каких бы то ни было опоры или поддержки, от чего и гибнет.

Отсюда мы находим третье пересечение двух произведений: отрицание есть нечто демоническое, деструктивное, губительное для человека.

А заодно можем перейти к следующему пункту сравнения «Фауста» и «Отцы и дети». Если мы заглянем в то, что герои так безрассудно отвергают – в их души, мы можем увидеть в них беспросветное, гулкое одиночество.

Благодаря своему высокомерию и мировоззрению, согласно которому все чувства и эмоции являются лишними и ненужными, Базаров пугающе одинок в этом мире. Позже, утратив уверенность в своих взглядах, полюбив Одинцову, поняв, что не хочет быть один, он гибнет именно от того, что решительно никто не может оказать ему поддержку и участие, в которых он нуждается.

А теперь рассмотрим Фауста с этой же точки зрения. Он тоже высокомерен, горделив, и из-за этого отвергает любую компанию. Собственное одиночество его мучит, как бы он не бравировал тем, что ему вполне достаточно знаний, наук и книг для того, чтобы быть счастливым. Именно тем, что ввел его в разные общества, и собственным сопровождением Мефистофель и прельщает Фауста, как бы доктор ни ругал и ни злился на Мефистофеля.

Так мы находим четвертое объединяющее героев свойство: их одиночество, служащее толчком к их гибели.

В конце концов, давайте посмотрим на любовные линии в этих двух произведениях.

В «Фаусте» возлюбленная главного героя, Маргарита, выступает в роли невинной соблазненной жертвы. В некотором смысле в той же роли выступает Базаров по отношению к Одинцовой.

Одинцова, играя и шутя, вызывает в Базарове любовь столь сильную, что ее можно сравнить с одержимостью. Эта любовь становится причиной смерти Евгения Базарова, но для Одинцовой Базаров – лишь один из многих поклонников, она не осознает ответственности, которую взяла на себя, когда сознательно влюбляла в себя этого мужчину.

Так же и Фауст не думает об ответственности и тяжести своего преступления, соблазняя Маргариту: для него это лишь игра в любовь, мимолетное увлечение и способ получить наслаждение. Он не видит, что его соблазнение становится причиной смерти Маргариты и ее близких.

Отсюда мы можем сделать вывод, что на этот раз аналогии в произведениях пролегают не совсем через главных героев, тем не менее, они достаточно явные.

В то же время можно найти нечто схожее и между Фаустом и Базаровым: оба поначалу уверены, что не нуждаются в любви, но не могут ее избежать. Несмотря на все различия, неотвратимость этих чувств тоже можно посчитать чем-то объединяющим героев.

Ну и последним, седьмым пунктом этого сравнения станут финалы произведений.

Базаров умирает, не желая спасать свою жизнь, не пытаясь остановить заражение тифом, так как уверен в этот момент, что жить ему больше незачем: Одинцова отвергает его любовь, мировоззрение его разрушено в прах, он не имеет ни друзей, ни соратников, и чувствует себя одиноким и ненужным этому миру.

Схожим образом и Фауст погибает именно в тот момент, когда решает, что теперь он увидел и познал столько, что жить дальше уже необязательно. Признаваясь в этом, он дает согласие на собственную смерть, и таким образом исполняется контракт с Мефистофелем.

Итак, седьмое сходство «Фауста» и «Отцы и дети» – герои умирают, совершая своеобразный непрямой суицид, и умирают, решив, что жить им более незачем.

Почему же в столь разных текстах такое количество аналогий? Вероятнее всего, все дело в том, что проблема духовности – это вечная и общая идея, постоянно волнующая человечество на протяжении всей истории его существования. Настоящие, большие художники невольно обращаются к подобным темам, поскольку решение вопросов, поставленных этими темами, определяет в конечном итоге дальнейшую перспективу духовного развития людей, а также их будущее. И кому, как ни великим творцам освещать возможные пути развития и наше общее будущее в своих бессмертных произведениях.